

REVIEWS * ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВ (Ижевск)

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ УДМУРТСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ*

Abstract. A survey is given of the history and present state of Udmurt phraseological studies.

Keywords: Udmurt, phraseology.

Первые попытки письменной фиксации удмуртских фразеологизмов были приняты Ф. Й. Видеманном в его грамматике вотского языка — в главе «Idiotismen», включенной в раздел «Syntax», даются такие устойчивые словосочетания, как *kyl pottyny* 'sprechen', *kwara pottyny* 'ausrufen, eigentl. die Stimme herausbringen', *ker pottyny* 'sich scheuen' (Wiedemann 1851 : 286). В § 280 приводятся следующие словосочетания (после соответствующих им по смыслу немецких глаголов): *jen-temä (intemä) ponyny* 'zu einem Thoren machen', *jenzä yschtyny* 'den Versand, die Besinnung verlieren', *unmä üsiz* 'er fiel in Schlaf', *sanä ponyny* 'gehörchen', *kötyz schug las* 'sein Bauch (Inneres) wurde betrübt', *sinmyd ug tyrmy* 'dein Auge ist nicht voll, begnügt sich nicht', *ti bôn pel' ady ponä madyškonez kiziš lašan* 'ihr aber legt in euer Ohr die Erzählung von dem Säemann' и т.д. (Wiedemann 1851 : 289—291).

В удмуртской хрестоматии Ю. Вихманна представлены в общей сложности 40 пословиц (Wichmann 1901 : 6—7, 21, 30—31, 39). Они «привязаны» к определенному диалекту. Приведем некоторые из них: *kîk gondîr odig gue ug te-rî*¹ (Wichmann 1901 : 6), *koł'-kiüle-n-keno tšiniëz as paçaz kçasaške* (Wichmann 1901 : 31), *vor izîze izîze luškasa çatoz* (Wichmann 1901 : 39) и т.д.

Удмуртско-немецкий словарь — приложение к коми-немецкому словарю Ф. Й. Видеманна — также содержит, но в малом количестве, фразеологические единицы, например, *kõt tyryny* 'den Bauch füllen, sättigen' (Wiedemann 1880 : 489); *kyl pottyny, emystem kyl pottyny* 'beichten, bekennen', *kyl uskytyny* 'verläumdern, lästern, tadeln', *kryž kyl* 'Unwahrheit', *odig kyle pyryny* 'ein stimmen' (Wiedemann 1880 : 495); *og kylen ulyny* 'um gehen, verkehren mit Jem' (Wiedemann 1880 : 547); *kuryt vu* 'Branntwein' (Wiedemann 1880 : 555).

В работе Б. Мункачи (Munkácsi 1887) пословицам посвящена отдельная небольшая глава. Примеры: *až-koleso kiti: beriz-no oti; Valdä šuloän än ull'a, šezijän ull'ä!; gurežez badžin, vuez piči* (Munkácsi 1887 : 189) и т.д. Из 12 представленных фразеологических единиц лишь одну можно отнести к собственно фразеологизмам (в узком значении): *českit imdä koš karod!* (Munkácsi 1887 : 189). Следующая глава посвящена проклятиям, некоторые из них также можно отнести к фразеоло-

* Работа выполнена в рамках целевой программы фундаментальных исследований РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».

¹ Здесь и далее сохранен стиль оригинала.

логическим единицам, например: *tu med níloz vall!*; *ø, tu nílon!*; *tu-pír med vi-jalod!* (Munkácsi 1887 : 191).

В удмуртском словаре Б. Мункачи также встречаются фразеологизмы, пословицы и поговорки, например: *jír vilä pönni* (Munkácsi 1896 : 271) 'гордиться'; *so kilinüz sízdä pírongat* (Munkácsi 1896 : 457) 'очень бранить'; *śin uštini* (Munkácsi 1896 : 457) 'открыть кому-то глаза на'; *bigär kion, žuč gondir, ud mort śala* (Munkácsi 1896 : 337) 'татарский волк, русский медведь, удмуртская куропатка'; *žeč mlkikid-kä luoz: ven-pisijä śir tāroz* (Munkácsi 1896 : 349) 'при большом желании и мышшь пройдет через игольное ушко' и т.д.

«Удмурт кыллюкам» Т. К. Борисова (1991) содержит больше фразеологического материала (в основном, пословицы), например: *адзон пыд улысь потэ* 'беда из-под ног идет' (с. 5); *душес бурдэныз, адями кужмыныз* 'ястреб крыльями, человек своей силой' (с. 6); *дурыськысьлэн тірез уг лу, вурыськысьлэн дісез уг лу* 'у кузнеца не бывает топора, у портного не бывает одежды' (Борисов 1991 : 90) и т.д. Собственно фразеологизмы помечены в словаре так же, как пословицы: *куата пуйы, жук пуйы!* 'капризный мешок, мешок с кашей!' (Борисов 1991 : 146); *кыыз майыг!* 'рука как кол не может ничего сделать' (Борисов 1991 : 131). При этом иногда помета о фразеологическом характере словосочетания отсутствует, например, *азё-беро дёды* 'повозка' (Борисов 1991 : 9); *пыдыз секыт* 'несчастливая нога' (Борисов 1991 : 239) и др.

В «Русско-удмуртском словаре» 1942 года фразеологические единицы почти не встречаются, но и в тех редких случаях они никак не выделены среди других слов и словосочетаний, например: *инты уг чебераты адямиез, адями чебератэ интыез* 'не место красит человека, а человек место' (с. 187); *вералод кыл — уд куты ни* 'выпустишь словцо — не ухватишь' (с. 384) и т.д.

В следующем издании «Русско-удмуртского словаря» (1956), «за знаком ромба (◊)» в конце словарной статьи даются идиоматические выражения и словосочетания, не подходящие ни к одному из значений слова. Пословицы и поговорки снабжены литературным переводом. Когда литературный перевод далек от дословного, в скобках приводится и дословный перевод, например *юнме дыр быдтон* (досл. *пайдаез сюсьтыл дун тыр но өвёл*) — *игра не стоит свеч* (с. 8). Чтобы показать слово во взаимодействии с другими словами, употребление его в живой речи, в словарь включены иллюстративные примеры, в частности, в виде русских ствующими удмуртскими пословицами, поговорками, а при отсутствии точного соответствия — смысловые описательные литературные переводы.

Во введении к «Удмуртско-русскому словарю» (1948) сказано, что «идиоматика дается в конце за ромбом (◊)» (с. 6). Нужно заметить, что в понятие «идиоматика» входят, как обычно в словарях такого типа, помимо собственно фразеологизмов, пословицы и поговорки. Примеры: *пыд йылэ султыны* 'стать на ноги (оправиться от перенесенного несчастья или стать самостоятельным)' (с. 256); *синмыз чарка пасьта* 'большеглазый (букв. глаза с чарку)' (с. 322); *лек жуш* 'злюка (букв. злой желудок)' (с. 173); *йыр висытозь пыд мед висёз* 'лучше ногам болеть, чем голове' (с. 49) и т.д. В некоторых случаях целесообразнее было бы, помимо литературного перевода, дать и дословный, например: *му пыр виян локет!* 'бран. 'чтоб тебе провалиться сквозь землю!' (с. 49). Довольно часто к идиоматическим выражениям отнесены простые словосочетания, например: *чаль татчы!* 'иди сюда!'; *чаляк вырыны* 'торопиться' (с. 321); *олокытчы но ветлыны* 'побывать везде, всюду' (с. 222). Нам кажется, это неоправданным.

Наиболее полный на данный момент «Удмуртско-русский словарь» (1983) также содержит довольно большое количество фразеологических единиц. Здесь «иллюстративные словосочетания, составные наименования, пословицы, поговорки и загадки даются при тех значениях слов, к которым они относятся. Сочетания, относящиеся к нескольким значениям, приводятся после последнего из них. Сочетания, не относящиеся ни к одному из значений, и идиоматические выражения приводят-

ся в конце словарной статьи за знаком ромба (◊)» (с. 10); *из сюлэм* 'бессердечный (букв. каменное сердце)' (с. 165); *кырыж кут кутчаны* 'обидеться, разобидеться' (с. 245); *ки йылын нуллыны* 'носить на руках' (с. 305); *удалтымтэ парсьпи гербер бере но кынме* 'паршивый поросенок и после петровки мерзнет' (с. 441) и т.д.

В 1967 году в Ижевске был издан «Краткий удмуртско-русский словарь» К. Н. Дзюиной. Это первая попытка объединения удмуртских фразеологизмов. Ко многим фразеологизмам подобраны соответствующие эквиваленты, а в некоторых случаях даны и буквальные переводы. Однако нужно заметить, что данный словарь не является фразеологическим в узком смысле этого слова, так как, по словам автора, в него «включены фразеологические сочетания (сращения, единства, выражения), пословицы и поговорки, афоризмы и некоторые единичные слова с фигуральным значением» (Дзюина 1967 : 131), потому что «многие русские ученые относят пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы к фразеологии, так как им присуще большинство свойств, которыми обладают устойчивые сочетания: семантическая целостность, постоянный состав компонентов. Все они употребляются в фигурально-иносказательном значении» (Дзюина 1967 : 4). Из собственно фразеологизмов можно привести следующие: *ас гозыдэ пуныны* букв. 'вить свою веревку (гнуть свое)' (Дзюина 1967 : 18); *гур выл кочыш* 'запечный кот (ленивый)' (Дзюина 1967 : 34); *инме жутыны* 'превозносить до небес' (Дзюина 1967 : 43). Традиционна и грамматически более верна подача фразеологических единиц в форме инфинитива. В данном словаре многие из них представлены в форме 1-го или 3-го лица единственного числа, например: *нырзэ чоги* букв. 'нос отрубил' (опередил, спесь поубавил) (с. 78); *нырзэ ошиз* 'нос повесил' (с. 78); *серметсэ лэзем* букв. 'узду распустил' (распоясался) (с. 96) и т.д. Одним из недостатков словаря, на наш взгляд, является отсутствие списка стержневых слов фразеологических единиц, при наличии которого пользоваться словарем стало бы удобнее. Пример такого подхода представляет собой работа венгерского лингвиста Г. О. Надя (Nagy 1999 : 25).

Позднее, почти 30 лет спустя на основе фразеологического словаря К. Н. Дзюина подготовила работу «Средства образного выражения в удмуртском языке» (1996). Однако и здесь не обошлось без недочетов, характерных для словаря.

Фразеологии посвящена глава книги И. В. Тараканова «Удмурт лексика очеркъёс» (1971). Автор указывает на то, чем отличаются фразеологизмы от отдельных слов и свободных словосочетаний: 1) по содержанию фразеологизмы более эмоциональные, образные; 2) по структуре фразеологизмы состоят из 2—3 или более слов. И. В. Тараканов, придерживаясь классификации В. В. Виноградова, выделяет три группы удмуртских фразеологических единиц: сращения, единства и сочетания (Тараканов 1971 : 73—76).

В 1992 году увидела свет работа И. В. Тараканова «Туала удмурт кыл. Лексикология», в которой также присутствует раздел, посвященный фразеологии (с. 105—117). Автор уже более обстоятельно исследует отличие фразеологизмов от свободных словосочетаний и отдельных слов. Он выделяет здесь и четвертую группу фразеологических единиц: фразеологические выражения, т.е. используемые в переносном значении предложения и обороты (пословицы, поговорки). Кроме того, ученый рассматривает грамматический состав, структуру фразеологических единиц, говорит об их происхождении.

Некоторое количество фразеологических единиц содержит «Краткий удмуртско-русский, русско-удмуртский словарь» (1995); они приводятся в конце словарной статьи после знака ◊. Примеры: *пеле поныны* 'мотать на ус' (с. 114); *син азе пуксьыны* 'предстать перед глазами' (с. 121); *сурон бам* 'бесстыдник, бессовестный' (с. 133) и т.д. Нужно заметить, что в русско-удмуртской части словаря фразеологизмов практически нет.

Первым значительным исследованием в области удмуртской фразеологии является работа Г. Н. Лесниковой «Фразеология удмуртского языка» (1994). Она

содержит достаточно полный обзор удмуртской фразеологии, анализируются структурно-грамматические и семантические аспекты ее функционирования, раскрываются источники ее происхождения. Автором собран огромный фактический материал, который обеспечивает объективность большинства теоретических выводов работы. Г. Н. Лесникова стремится отделить фразеологизмы от других устойчивых оборотов — поговорок, пословиц. Большое внимание уделено лексико-грамматическим разрядам фразеологических единиц (именные, глагольные, наречные, междометные).

Отдельные вопросы фразеологии удмуртского языка разработаны в ряде статей, авторами которых являются Г. Н. Лесникова (1992; 1992а; 1997; 1998), Н. В. Хайдарова (1997; 1998; 1998а), Б. И. Осипов (1994), Г. В. Горбушина (1994), А. В. Егоров (2002; 2004; 2005; 2005а) и др.

Одним из последних двуязычных словарей, содержащих удмуртский фразеологический материал, является «Udmurt-magyar szótár» И. Козмача (Kozmács 2002). Собственно фразеологизмы в нем отмечены как поговорки, например *ныльлонэ / чыртые вуыны* 'очень в тягость кому-либо (букв. в горле застрял)'; *пиньыз шер* 'не может держать язык за зубами (букв. зубы редкие)' (Kozmács 2002 : 84, 339). Однако здесь же выражение *пинь шерыны* отмечено как в переносном значении, хотя его следовало бы отнести к фразеологизмам.

Единственным на сегодняшний день пособием для студентов по собиранию удмуртских фразеологизмов является работа Г. Н. Лесниковой «Удмурт кылтэ-четьёс люканъя ужъюрттос» (2003). Фразеологические единицы расположены в алфавитном порядке по первому слову. В общей сложности собрано 2095 единиц (не учитывая лексические варианты, данные под буквами *a* и *b*). Собранный при помощи данного пособия материал, по замыслу автора, может, с одной стороны, показать степень распространения тех или иных фразеологических единиц и, с другой, позволит сравнить фразеологические единицы удмуртского и других финно-угорских (либо неродственных) языков.

Таким образом, проанализировав всю имеющуюся литературу по удмуртскому языкознанию, можно сделать вывод о том, что научные исследования в области фразеологии удмуртского языка ведутся начиная с 1851 г. Тем не менее, до сих пор написана лишь одна работа монографического характера, посвященная данному разделу удмуртского языкознания, автором которой является Г. Н. Лесникова (1994). Назрела необходимость в создании собственно фразеологического словаря удмуртского языка, который отвечал бы всем требованиям, предъявляемым к словарям такого типа.

ЛИТЕРАТУРА

- Б о р и с о в Т. К. 1991, Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь, Ижевск.
- В а х р у ш е в В. М. 1988, Удмуртская лексикография, Ижевск.
- Г о р б у ш и н а Г. В. 1994, Textoобразующая роль фразеологизмов (на материале удмуртского языка). — Вестник Удмуртского государственного университета, № 7, 8—11.
- Д з ю и н а К. Н. 1967, Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь, Ижевск.
- 1996, Средства образного выражения в удмуртском языке, Ижевск.
- Е г о р о в А. В. 2002, Сопоставительная фразеология венгерского, удмуртского и русского языков (классификация по соматическому признаку). — Личность и история в удмуртской филологии, Ижевск (Вестник Удмуртского государственного университета, № 7), 163—167.
- 2004, Венгер, удмурт но зуч кыльёслэн соматической фразеологизы (мургор локетъёсты нимась кыльёсья классификация). — Вордскем кыл, № 7, 84—87.

- 2005, Фразеологизмы в романе Г. Д. Красильникова «Арлэн кутсконэз» (в сопоставлении с русским переводом — «Начало года») — Г. Д. Красильников и тенденции развития прозаических жанров в национальных литературах Урало-Поволжья, Ижевск, 83—85.
- 2005а, Спланхнонимическая лексика во фразеологии удмуртского, венгерского и русского языков. — История, современное состояние и перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской конференции финно-угроведов, Сыктывкар, 76—78.
- Краткий удмуртско-русский, русско-удмуртский словарь, Ижевск, 1995.
- Л е с н и к о в а Г. Н. 1992, Заметки о некоторых диалектных фразеологизмах в удмуртском языке. — Вопросы диалектологии истории удмуртского языка, Ижевск 106—108.
- 1992а, Удмуртские фразеологизмы с компонентами *ки, йыр*. — Пермистика 3, Ижевск, 79—84.
- 1994, Фразеология удмуртского языка. Автореф. канд. дисс., Ижевск.
- 1997, Особенности употребления удмуртских фразеологизмов. — Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии, Ижевск (Пермистика 4), 92—96.
- 1998, Вераськонмес узырмытйсь кылтэчетъёс. — Вордскем кыл, № 2, 72—76.
- 2003, Удмурт кылтэчетъёс локанъя ужъюрттос, Ижкар—Будапешт.
- О с и п о в Б. И. 1997, К сопоставительному изучению русской и удмуртской фразеологии. — Вестник Удмуртского государственного университета, № 7, 34—37.
- Русско-удмуртский словарь, Москва 1942.
- Русско-удмуртский словарь, Москва 1956.
- Т а р а к а н о в И. В. 1971, Удмурт лексикая очеркъёс, Ижевск.
- 1992, Туала удмурт кыл. Лексикология, Ижевск.
- Удмуртско-русский словарь, Москва 1948.
- Удмуртско-русский словарь, Москва 1983.
- Х а й д а р о в а Н. В. 1997, Соматической фразеологизмъёс. — Вордскем кыл, № 4, 77—85.
- 1998, «Син» кылэн соматической фразеологизмъёс. — Вордскем кыл, № 3, 62—67.
- 1998а, «Сюлэм» кылэн соматической фразеологизмъёс. — Вордскем кыл, № 5, 68—73.
- J e g o r o v, A. 2004, Magyar frazeológiai egységek összehasonlító vizsgálata udmurt, illetve orosz frazeológiai egységekkel (szomatikus elemek szerinti osztályozás alapján). — Permiek, finnek, magyarok. Írások Szij Enikő 60. születésnapjára, Budapest, 109—112.
- К о з м á c s, I. 2002, Udmurt-magyar szótár, Szombathely.
- N a g y, G. O. 1999, Magyar szólások és közmondások, Budapest.
- M u n k á c s i, B. 1887, Votják népköltészeti hagyományok, Budapest.
- 1896, A votják nyelv szótára, Budapest.
- W i c h m a n n, Y. 1901, Votjakische Chrestomatie mit Glossar, Helsingfors.
- W i e d e m a n n, F. J. 1851, Grammar der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche, Reval.
- 1880, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St. Petersburg.